

4. Боденхаузен, Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий : пер. с фр. / Г. Боденхаузен ; под ред. проф. М. М. Богуславского. — М. : Прогресс, 1977.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. — Режим доступа: www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/details.jsp?treaty_id=231. — Дата доступа: 23.11.2014.
6. Комментарий к Патентному закону Российской Федерации / А. Д. Корчагин [и др.]. — М. : Димитрейд график групп, 2004.
7. WTO — Trade-Related aspects of Intellectual Property Rights / ed. by P.-T. Stoll. — Leden-Boston : Martinus Nijhoff Publ., 2009.
8. Патентное право: комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Н. Г. Валеева [и др.]. — М. : Статут, 2010.
9. Зенин, А. И. Право интеллектуальной собственности / И. А. Зенин. — М. : Юрайт, 2011.
10. Черек, А. А. Правовое регулирование отдельных видов патентных договоров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. А. Черек. — Волгоград, 2005.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс] : 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Федерации 8 дек. 2006 г. : в ред. Федер. закона от 04.10.2010 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2014.
12. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. — Режим доступа: www.gknt.org.by/opencms/opencms/ru/is/is3/. — Дата доступа: 23.11.2014.
13. Иванова, Д. В. Свободное использование запатентованного изобретения, полезной модели, промышленного образца / Д. В. Иванова // Вестн. Хмельниц. ин-та регион. упр. и права. — 2004. — № 3 (11). — С. 81–86.

Статья поступила в редакцию 12.12.2014 г.

С.Г. Мухин

Т.С. Таранова

доктор юридических наук, профессор

БГЭУ (Минск)

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена проблемам соотношения гражданско-правового и уголовно-правового аспектов понятий «крайняя необходимость» и «необходимая оборона». Авторами рассматриваются понятия «крайняя необходимость» и «необходимая оборона» на основе существующего гражданского и уголовного законодательства и мнений различных авторов. Отмечаются характерные признаки каждого из понятий. Делаются выводы о разграничении гражданско-правового и уголовно-правового аспектов крайней необходимости и необходимой обороны, на основе чего предлагаются соответствующие изменения и дополнения в существующее законодательство Республики Беларусь.

The article investigates the ratio of civil law and criminal law aspects of the concept of «paramount necessity» and «justifiable defense». The author examines the concept of «paramount necessity» and «justifiable defense» on the basis of the existing civil and criminal laws and opinions of various authors. Authors note the characteristic signs of each of the concepts. Conclusions on the division of civil law and criminal law aspects of paramount necessity and justifiable defense, on the basis of which offers the appropriate changes and additions to the existing legislation of the Republic of Belarus.

Граждане в процессе участия в различных правоотношениях неизбежно сталкиваются с нарушением своих прав. В таком случае гражданин вправе обратиться в уполномоченные государственные органы за защитой своих прав либо защищать свои права без такового обращения самостоятельно. Зачастую субъекты, защищая свои права самостоятельно, вынуждены причинять вред нарушителю, находясь в состояниях необходимой обороны или крайней необходимости.

Понятия «необходимая оборона» и «крайняя необходимость» присутствуют как в гражданском, так и в уголовном законодательстве. Однако отличить данные понятия, относящиеся к одной отрасли, от аналогичных понятий другой отрасли либо представить их как междисциплинарные достаточно сложно, ввиду чего данный вопрос не часто рассматривается современными учеными-цивилями. Теоретическую основу данного исследования составляют работы некоторых белорусских и зарубежных авторов, в том числе Н.А. Бабия, А.М. Базилевича, Е.В. Вавилина, В.А. Витушко, О.П. Зиновьевой, Д.В. Микшиса, Э.Л. Страунинга, Н.В. Стуса, В.Ф. Чигира и др.

Целью данной статьи является изучение понятий «необходимая оборона» и «крайняя необходимость» согласно современному законодательству Республики Беларусь, а также выявление отличий указанных понятий в одной отрасли права от аналогичных понятий в другой.

Законодательно наиболее полно рассматриваемые понятия раскрываются в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК), поэтому целесообразно начать с рассмотрения понятий «необходимая оборона» и «крайняя необходимость» исходя из положений уголовного законодательства.

Определение необходимой обороны содержится в ст. 34 УК. Под необходимой обороной понимается «действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны» [1].

Исходя из содержания данного определения можно выделить следующие признаки необходимой обороны:

- 1) направлена на защиту жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства;
- 2) применяется для защиты от общественно опасного посягательства;
- 3) осуществляется путем причинения посягающему вреда;
- 4) может осуществляться независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (ч. 1 ст. 34 УК);
- 5) не является преступлением при условии непревышения пределов необходимой обороны (превышением пределов необходимой обороны согласно ст. 34 УК признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и степени опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение) [1].

По мнению Н.А. Бабия, необходимая оборона представляет собой «правомерную защиту от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему» [2, с. 368]. При этом указанный автор отмечает, что посягательство должно быть: общественно опасным, наличным, действительным [2, с. 370]. С нашей точки зрения данное мнение является вполне справедливым и логично вытекающим из сущности необходимой обороны. В качестве еще одной отличительной черты необходимой обороны можно выделить такие ее признаки, как наличность и действительность общественно опасного посягательства.

Другая рассматриваемая нами категория — «крайняя необходимость» — в ст. 36 УК определяется как действие, совершенное для предотвращения или устранения опасно-

сти, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный [1].

По мнению Р.Л. Хачатурова, крайняя необходимость представляет собой «обстоятельство, при котором для устранения опасности, непосредственно угрожающей одним правоохраняемым интересам, необходимо причинить вред другим правоохраняемым интересам» [3, с. 152]. При этом данное деяние, по мнению автора, внешне представлено как преступление, но является правомерным, так как выполняет общественно полезную функцию.

Таким образом, в качестве характерных признаков уголовно-правовой крайней необходимости можно выделить следующие:

- 1) направлена на предотвращение или устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам защищаемого лица или других лиц, интересам общества или государства;
- 2) невозможно устранить опасности другими средствами;
- 3) не образует состава преступления, если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный;
- 4) так же как и при необходимой обороне осуществляется путем причинения посягающему вреда.

Сопоставляя понятия «необходимая оборона» и «крайняя необходимость» можно выделить их отличия по следующим далее основаниям.

I. *По объекту, на который они направлены:* а) необходимая оборона направлена преимущественно на защиту жизни и здоровья обороняющегося и других лиц, в то время как крайняя необходимость направлена на предотвращение или устранение опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам защищаемого лица и других лиц; б) необходимая оборона направлена на защиту от наличного, действительного посягательства, крайняя необходимость может быть направлена не только на устранение наличной опасной, но и на предотвращение посягательства.

II. *По объективной стороне:* действия в состоянии крайней необходимости должны быть совершены только если опасность не может быть устранена другими средствами, тогда как необходимая оборона может осуществляться независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

III. *По обстоятельствам, исключающим преступность деяния:* крайняя необходимость не будет являться преступлением, если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный, в то время как необходимая оборона не является преступлением, если не превышены ее пределы, т.е. когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.

Куда более сложным представляется рассмотрение крайней необходимости и необходимой обороны согласно гражданскому законодательству. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК) не содержится четкого определения данных понятий, а указывается в основном на возможность возмещения вреда, причиненного в результате таких действий. Так, рассматриваемые понятия относятся к самозащите гражданских прав (ч. 2 ст. 13 ГК) [4].

Согласно ст. 935 ГК не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы. При этом законодатель не указывает, что понимается под необходимой обороной в данном случае, а это, как мы считаем, отсылает к норме уголовного закона о необходимой обороне.

Что касается крайней необходимости, то ст. 936 ГК указывает, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, угрожающей

самому причинителю или другим лицам, если при данных обстоятельствах она не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред, либо третьим лицом, в интересах которого действовал причинивший вред, также суд может освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред. Данная норма указывает только на два признака крайней необходимости: а) направленность на устранение опасности самому причинителю или другим лицам; б) осуществление путем причинения вреда, поскольку опасность при данных обстоятельствах не может быть устранена иными средствами.

Как видно, ГК выделяет почти те же характерные признаки крайней необходимости, что и УК, за исключением требования, чтобы причиненный вред был менее значительным, чем предотвращенный. С нашей точки зрения, именно этим критерием должен руководствоваться суд при решении вопроса о том, кто и в какой степени должен возмещать ущерб, возникший вследствие причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Для установления критериев разграничения понятий «необходимая оборона» и «крайняя необходимость» в гражданском и уголовном праве необходимо прежде всего отталкиваться от предмета указанных отраслей права.

Так, предметом гражданского права являются имущественные и личные неимущественные [5, с. 15] (как связанные, так и не связанные с имущественными [6, с. 6]) общественные отношения.

Предметом же уголовного права являются общественные отношения, связанные с совершением преступления и с ответственностью за совершение преступления. В свою очередь преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовно-правовыми нормами под угрозой наказания [2, с. 49].

Итак, как видно из вышесказанного, основной отличительной чертой, разграничивающей предметы уголовного и гражданского права является характер общественной опасности, присущий преступлениям, рассматриваемым уголовным правом. В то время как гражданское право рассматривает общественные отношения, так или иначе связанные с имущественными правами. Следовательно, основным критерием разграничения отраслей гражданского и уголовного права является характер общественной опасности деяния, который отсутствует в гражданском и присутствует в уголовном праве. Так, рассматриваемых в данной статье понятий, можно сделать два вывода:

1) понятия «крайняя необходимость» и «необходимая оборона» в гражданском и уголовном праве имеют сходное значение, однако регулируются гражданским законодательством в том случае, если не были превышены пределы необходимой обороны, а причиненный в состоянии крайней необходимости вред является менее значительным, чем предотвращенный. При этом гражданское законодательство определяет только необходимость и степень возмещения вреда, причиненного защищающейся стороной. В данном аспекте уместно указать, что с данным выводом согласна и Д.О. Балашова, которая при рассмотрении необходимой обороны как вида самозащиты прав, как и многие другие авторы, ссылается на нормы уголовного закона [7, с. 13];

2) действия лица, совершенные в состояниях необходимой обороны и крайней необходимости подпадают под предмет и нормы гражданского права в том случае, если действия другого лица направлены на нарушение имущественных и связанных с ними неимущественных прав, а также если в действиях защищающегося отсутствуют признаки общественной опасности.

На основании вышесказанного нами предлагается внести в ст. 935 и 936 Гражданского кодекса Республики Беларусь соответствующие изменения и дополнения, указывающие на: а) отсутствие общественной опасности в действиях защищающейся стороны; б) направленность действия лица, нарушающего права другого лица (лиц), на иму-

щественные и связанные с ними неимущественные права (при отсутствии общественной опасности в действиях защищаемой стороны).

Из изложенного выше следует возможность представить ст. 935 и ч. 1 ст. 936 ГК в следующей редакции:

- ст. 935 — «Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы, а также если действия лица, нарушающего права другого лица (лиц), направлены на имущественные и связанные с ними неимущественные права (при отсутствии общественной опасности в действиях защищаемой стороны)»;

- ч. 1 ст. 936 — «Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю или другим лицам, если действия причинителя вреда направлены на имущественные и связанные с ними неимущественные права, при отсутствии общественной опасности в действиях защищаемой стороны, а также если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред».

Такие изменения и дополнения позволят усовершенствовать существующее законодательство Республики Беларусь в направлении соответствия требованиям к юридическому языку и терминологии, которые, как известно, в свою очередь должны соответствовать таким критериям, как ясность, доступность, точность формулировок, терминов, не допускающих двоякость их понимания и толкования.

Л и т е р а т у р а

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З (с изм. и доп.) : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 76. — 2/50.

2. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. / Н. А. Бабий. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010.

3. Хачатуров, Р. Л. Крайняя необходимость в праве / Р. Л. Хачатуров // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. — 2010. — № 1. — С. 152–156.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

5. Витушко, В. А. Гражданское право : учеб. пособие : в 2 ч. / В. А. Витушко. — Минск : Белорус. наука, 2007. — Ч. 1.

6. Бондаренко, Н. Л. Гражданское право. Общая часть / Н. Л. Бондаренко. — 5-е изд, перераб. и доп. — Минск : ТетраСистемс, 2008.

7. Балашова, Д. О. Понятие самозащиты субъективного права / Д. О. Балашова // Вестн. Владим. юрид. ин-та. — 2014. — № 2 (31). — С. 13–16.

Статья поступила в редакцию 10.12.2014 г.